

Сан плакал кровавыми слезами перед «Учителем», объявившим, что больше не потерпит его бесчинств, с невозмутимым лицом, будто подобное происходило уже не впервые.

«Иначе я обрушу на тебя такое унижение и отчаяние, что ты не вынесешь».

«Но, «Учитель»... если мой сломанный разум ошибся, и ты невиновен, тогда как объяснить эту ярость, кипящую в глубине моего существа? Как назвать эту боль, будто разрывающую внутренности на части?» — не вытирая беззвучных слёз, Сан отвернулся и затаил дыхание. Рядом ровное дыхание Ди накатывало тихими волнами.

«И это тоже часть твоего плана, «Учитель»? Я должен прожить остаток дней с этим альфой и умереть, искупив вину? Как милосердно с твоей стороны».

«Ты, ценивший мою волю к жизни, подобрал меня, словно бродягу. Ты, знавший мою жажду мести, терпел ошибки и пытался сделать меня мечом дистрикта № 1. Неужели ты приготовил этот нелепый спектакль лишь потому, что тронут предательством подчинённого, жаждущего твоей смерти?»

«...»

«Кажется, я и правда схожу с ума», — глядя на лунный свет, пробивавшийся сквозь щели двери, Сан усмехнулся — даже не издав звука.

Ди, молча наблюдавший за профилем омеги, притворно закрыл глаза.

«Вот что означает твоё имя».

«Любимый. Драгоценный».

«Мой самый дорогой».

«Если немного изменить его, можно передать ещё более глубокие чувства».

«Какие у тебя это имя вызывает чувства? — рука наставника, отводящая мокрые волосы с горячего лба Ди, корчащегося в лихорадке, была прохладной и приятной. — Когда подрастёшь, сам поймёшь».

«Учитель».

«Да, Ди».

«Почему вы не уйдёте?»

«Хочешь, чтобы я ушёл?»

«Я — ребёнок, приносящий несчастья. Все, кто находятся рядом со мной, становятся несчастными».

«Плохая мысль для ребёнка».

«Но это правда».

«Тогда я исправлю твоё дурное мышление».

«Оставайтесь со мной. Очень-очень долго».

«Ох, кажется, я попался на твою уловку».

«Оставайтесь со мной, наставник. Очень-очень долго».

«Хорошо, пожалуй».

Ди, принесший утренний завтрак, задумчиво посмотрел на Сана и протянул омеге палочки.

— Кушай.

— ... Ди.

— Да, Сан.

— Полгода.

Ди замер с поднятыми палочками и уставился на Сана.

— Как насчёт полугода? Если за полгода мы не найдём Мэ...

— Хорошо, — не дожидаясь конца фразы, Ди быстро согласился.

— Полгода — это довольно большой срок, — добавил Сан.

— Я знаю, Сан, — Ди улыбнулся, прищурился глазами, и кивнул, показывая, что всё понял.

— Зачем ты так стараешься? — Сан действительно не понимал. Если это не спектакль...

— Что я такого сделал, чтобы ты так...

— Я даже... Я даже не помню те дни, когда был твоим наставником.

— Сан — последний, кто оставался рядом со мной до конца, — ответил Ди.

«...»

— Ни один, кто проявлял ко мне доброту или мимолётную жалость, не выжил. Но ты — выжил.

«Подожди меня здесь. Я обязательно вернусь за тобой».

— Поэтому я понял: я не бактерия, приносящая несчастье, и не вирус, сеющий беды вокруг.

«Ди... мой дорогой Ди. Обязательно жди меня».

— Для меня Сан — драгоценный человек.

«...»

— Так же, как «тот ребёнок», родившийся в тот день, стал для тебя драгоценным.

«Я обязательно вернусь к тебе».

7. Люди

После того, как оборотни в масках получили хорошую взбучку, мародёры, ненадолго затихшие, снова начали бесчинствовать. Ди стал часто уходить на рассвете и возвращаться глубокой ночью. В отличие от дистрикта № 12, граничащего с дистриктом № 1 через горный хребет, дистрикт № 7 находился на противоположном конце — их можно было назвать полярными регионами.

— В дистрикте № 7, где отвращение к доминантам было возведено в ранг священной веры,

собирались всевозможные люди. Здесь, где можно было купить и продать что угодно, кроме «людей» в буквальном смысле, торговля краденым не считалась преступлением. Доминанты, мутанты, обладатели аномальных способностей — в других дистриктах обычные люди, здесь они превращались в товар или украденные вещи. Это была тёмная изнанка дистрикта № 7, чья медицина превосходила даже центральные районы дистрикта № 1.

Глава секты Ак-Сон, представлявший дистрикт № 7, особенно ненавидел доминантов. Считая их исчадиями ада, он возглавлял кампанию по их уничтожению. Именно благодаря ему кастраторы и мародёры дистрикта № 7 продолжали бесчинствовать даже спустя сто лет.

Слухи о том, что тело Мэ находится здесь, не утихали уже двадцать два года. Говорили, что его залили воском, будто чучело, или хранят в формалине, как лягушку в лаборатории. Что его расчленили, разобрали по косточкам, клеткам, и до сих пор экспериментируют. Каждый добавлял свои красочные детали.

Но никто так и не подтвердил, что видел Мэ. Официально никто.

— Ты правда хочешь туда пойти?

— Да, — Ди крепко зашнуровал ботинки, затем осторожно взял Сана за запястье. Тот покорно позволил вести себя. Прошёл месяц с тех пор, как они покинули пещеру, и пять дней — с тех пор, как Сан, симулируя болезнь, поднялся с постели.

Пока Сан отсиживался в комнате под предлогом недомогания, Ди обосновался в дистрикте № 2, отражая набеги мародёров из 7-го и попутно закупая в 12-м необходимые припасы. Сан вошёл в склад, забитый редкими товарами, за которыми покупатели готовы были гоняться, как за снежным комом, и невольно удивился:

— Это для внешних ран, это — для внутренних. Это — от яда. Это — от усталости. Это — когда силы на исходе. Это — огнеупорный и водонепроницаемый маскировочный комплект. А это...

— Ди.

— Да?

— Это ты добровольно лезешь в опасное место.

— Со мной всё будет в порядке.

— Да, всё будет в порядке. Даже в неокрепшем теле ты умел играть с теми оборотнями в масках. А теперь, став доминантным альфой, стал ещё страшнее. Наверное, мне бы с тобой не справиться.

— С тобой всё по-другому.

— Это как бонус за стаж?

— Я не смогу сделать тебе ничего плохого.

— Кажется, ты уже забыл тот гон, который мы провели вместе? Вот почему я не доверяю альфам.

— В следующий раз буду осторожнее, чтобы такого не повторилось.

Сан фыркнул, глядя на расстроенное лицо Ди, полное раскаяния.

— Вообще-то, тогда это я набросился на тебя, хотя ты сопротивлялся. Не обращай внимания, это шутка. Ты же сказал, что это плата за спасённую жизнь. Так что не надо делать такое лицо, будто ты умираешь, — подбодрил Сан, бегло осматривая разложенные вещи.

— Мародёры — ладно, но если местные охранники увидят это, у них будет шок. Всё первоклассного качества.

У Сана был талант низводить серьёзные вещи до уровня шутки. Ди, не понимая сарказма в словах Сана, сохранял серьёзное выражение лица.

— Если что-то случится, когда меня не будет, обязательно используй это.

— Не переживай, Ди. Как-никак, у меня целых пять телохранителей.

Он имел в виду охранников, но те были лишь надзирателями — не стали бы рисковать ради его защиты. Сан пошутил, зная, что Ди тоже это понимает, и достал из угла один предмет. Перо кирина — лучший материал для изготовления холодного оружия. На серебристом ворсе, самом насыщенном энергией воды среди разноцветных перьев, лежал слой пыли. Даже самый ценный материал бесполезен, если нет мастера, способного его обработать.

Вскоре Сан, потерявший интерес, повернулся, а Ди, внимательно наблюдавший за ним, положил несколько необходимых вещей в сумку и последовал за ним.

— Сан.

Сан уже собирался сесть на скамью во дворе, выйдя из склада, но обернулся. Ди заколебался, словно хотел что-то сказать, но в итоге снова сомкнул губы. Он вёл себя так с самого утра — сколько ещё он собирался тянуть? Не было желания выпытывать, поэтому Сан просто

устроился на скамье.

Ди, сделав несколько длинных шагов, догнал его, заслонил от палящего солнца и, наконец, разжал губы:

— Вообще-то... я хочу попросить тебя об одном.

— Ну вот. Я же говорил, что ты меня эксплуатируешь из-за моего «стажа», да?

Не то чтобы он специально к этому вёл, но вышло именно так. Ди не стал отрицать и лишь улыбнулся в ответ.

Дорога к деревне была настолько скрытной, что даже Сан с его острым зрением и отличным чувством направления не сразу смог бы её разгадать. Прячась от глаз охранников, они выскользнули из дома, прошли через лес, пересекли водопад, долго поднимались по крутому склону и снова оказались в густых зарослях. А затем, в самой чаще, Ди тронул корень каштана — и земля поддалась, обнажив нечто вроде двери.

— Это вход в деревню.

«...»

Сан взглянул вверх, оторвав взгляд от двери, намертво вросшей в корни дерева.

<http://bllate.org/book/13010/1146579>